

В 2022 году Андрей Красулин оказался в Берлине. Переезд этот был вынужденным, незапланированным, и Красулин оказался в новых условиях, в отрыве от прежнего уклада жизни, без мастерской, в которой проходила большая часть жизни. Не было больше ни «родных» кистей, ни прежней палитры красок, ни того вороха бросового материала, который у него всегда шел в дело. Весь этот мир пришлось создавать заново. Именно с этого и начинается экспозиция – с пробы красок, сделанной на распятых бумажных пакетах из-под хлеба. Это было настройкой инструмента, отсекание всего ненужного, лишнего, настройка внутренних цветовых струн.

Следующая работа, вслед за палитрами-пробами – изображение полки. Это деревянный каркас, «подаренный случаем», найденный во дворе дома, первая скульптурная композиция в Берлине, первый «реди-мейд». И хотя этот деревянный каркас до сих пор стоит не крашенным, в эскизах и на холстах Красулин его преобразует, делает искрящимся и цветным, как в предыдущие десятилетия поступал с деревянными ящиками и табуретками. Простая форма как призма преломляет белый свет и преобразует его.

Сами рисунки выглядят как повседневные дневниковые записи. Более всего это заметно в последующих работах, где своеобразные «цветные рамы» как бы очерчивают прожитый день, придавая значимость событиям и текстам, взятым в рамки. Именно эти рамки выделяют из повседневной рутины самое существенное, самое ценное – будь то задание на предстоящий день, уже свершившееся событие или просто список предстоящих покупок. И главное здесь – много белого поля, ассоциирующегося не с зафиксированным текстом событиями, а скорее с игрой на флейте или йоговскими асанами – позами для медитаций.

Впоследствии эти рамки переросли в новый цикл – плод совместной работы с супругой художника Людмилой Улицкой*. Это новый цикл в их совместном творчестве – стихотворения 1970-1980-х гг., ранее не публиковавшиеся, написанные поверх изображений АК. Первые совместные работы Красулина и Улицкой относятся к концу 1990-х. Это были офорты на текстах (офорты на рукописях), тогда же была и первая иллюстрация общего визуального впечатления (Серия «Индийский океан. Человек в пейзаже»). И если в офортах АК использовал рукописи как уже пожившую, использованную основу, где текст становится пластической фактурой, то в новой работе Людмила уже вписывает свои стихи в произведения АК. Именно текст здесь дает законченность холсту, сам текст узаконивает поверхность.

Другой темой становятся «портреты рук». Руки – самая надежная модель для работы с натуры. Руки воспроизводят сами себя. Красулин чередует правую и левую, в эскизах пробует написать левой рукой «автопортрет» руки. Самым «скульптурным» произведением на выставке становится пушистая кипа оберточной бумаги из-под хлеба с написанным стихотворением и прижатая, как сургучной печатью, изображением руки. На центральной стене продолжается тема текста и изображение руки – собранная также из склеенных в большое полотно бумажных пакетов и упаковочной бумаги с написанным текстом стихотворения.

«Круги. Спирали» – цикл, к которому Красулин часто обращается в дневниковых зарисовках последних двух лет. Как говорит АК, если нарисовать круг или спираль, то день уже не пустой! Глядя на эти спирали, я ощутил ту полноту творчества Красулина в «новых» условиях, некую закономерность, неудержимую цикличность.

Красулин любит повторять: «Я начинающий художник!». Это высказывание замечательно звучит в устах человека, который подходит к своему девяностолетию.

Дмитрий Пошвин

* Людмила Улицкая признана Минюстом иностранным агентом 1 марта 2024 года.

Ровно сто лет назад герои Набокова мечтали вернуться домой из Берлина, столицы русской эмиграции 1920-х. В 2022 Красулин и Улицкая оказались в Берлине. Восстанавливая свой быт, разрушенный из-за отъезда, Красулин создает свой мир заново. Он во многом с нуля начинает работу – с палитры, с окружающих его предметов, с зарисовок рук. Крафтовые магазинные пакеты, найденные материалы, в которых Красулин видит больше эстетики, чем в чистом листе, – все становится новыми, уже берлинскими «почеркушками» художника.

В одном из интервью Красулина спросили что-то про особенности жизни в советское время, на что он ответил: «Я не был в Советском союзе, я был в своей мастерской». Так и сейчас, мир Красулина – стены его берлинской мастерской. Оторванный от реальности, от привычной рутины, он продолжает быть в своей мастерской. Кажется, его мир почти не изменился, только люди вокруг улыбаются шире.

«Я рад», «modus vivendi», «щас приду», «годится!» – Красулин собирает обрывки фраз, фиксирует их, параллельно задаваясь вопросом, как сказать это по-немецки. Он наслаждается языковыми барьерами, пытаясь найти немецкие аналоги таким непереводаемым фразам как «тяп-ляп». Случай всегда играл важнейшее значение в работах Красулина. Названия работам также случайным образом распределяется им из этого списка «найденных» фраз.

Выставка «Берлинский дневник» стала первым экспериментом непосредственной совместной деятельности Красулина с женой. Если раньше он создавал для неё обложки книг, то в этот раз она больше включается в его деятельность – Улицкая* буквально принимала участие в создании работ. За основу взяты ее не опубликованные ранние стихи конца семидесятых годов. Красулин вводит их в пространство своих работ, отталкиваясь не столько от содержания, сколько от самой формы рукописного текста. Совместная деятельность во многом становится формой взаимной поддержки, работы подписаны двумя именами.

Серафима Кострова

* Людмила Улицкая признана Минюстом иностранным агентом 1 марта 2024 года.